

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядьвѣдъ (9—10).—24. Вапѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

(С. Даньково, Смол. у.).

... зать его. Хозяинъ у кузнеца заказываетъ серпы
... ваетъ молодыхъ жнеекъ.

Дѣвушка

Вылеталъ

Съ ч

Литаетъ

Въ

Тоши

А

Тан

Ра

... туга?

... чтой:

... мнѣ!

... мяне!

... вышняга!

... кушка:

... сарпоу,

... дѣвыгъ,

... душекъ.

... на неби,

Чащей таго копы на земли;

Широкъ, високъ мѣсягъ на небу;

Шири таго стажокъ на земли.

Слава Богу на Вышняга!

Саздалъ намъ Бохъ добра многа:

Спѣвальничкамъ на поличку,

Бажному пяџу па краснымъ

пяџу,

Христось васкрѣсь, Сыне Божій!

Христось васкрѣсь!

(С. Даньково, Смол. у.).

... вороного коня; только хозяинъ совладаеть съ нимъ,
засѣдаеть и поѣдетъ на охоту.

... стучить-грючить?

... вороня ло-

шадъ.

... шадъ не паймаеть,

... паймаеть;

... забратаеть,

... засѣдаеть;

... ионъ самъ сядить,

... да и паѣдетъ;

Ионъ паѣдетъ въ чистыя поля, 2

Въ чистыя поля па ахотушки.

Па ахотушгѣ ионъ ѣживалъ,

Дичинушку ионъ любливалъ,

Кунью шубу ионъ нашивалъ.

Христось васкрѣсь, Сыне Бо-

жій!

Христось васкрѣсь!

ХІІ. З Я Л Ё Н Ы И С В Я Т Ж И.

... овсомъ и хмелемъ.—Завиваніе вѣнковъ и обы-
... кунитьоя.—Русалки.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.

1 а).

(С. Черепово, Росл. у.).

... просятъ бабушку очертить ихъ волшебнымъ кругомъ и обсыпать
овсомъ и хмелемъ:

А ты, бабушка Купріяноуна,
Ты жь обчарти насъ залатымъ нажомъ,
Ты жь абсѣй насъ ярымъ аўсомъ!

1 б).

(С. Скотнино, Смол. у.).

Абсѣй-ка насъ ярымъ хмелемъ,
Абчарти насъ залатымъ нѣжимъ!

1 в).

Бабка обводитъ чертою дѣвушекъ, находящихся въ кругу, со словами:

Хто ў чартъ—то наши,
За чартою—то ни наши!

2 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвушки просятъ у праздника (Св. Духа и Троицы) позволенія завить вѣнки на круглый годъ.—Молодуха беретъ ягоды: спѣлыя на блюдо кладетъ для матери, зеленыя несетъ въ „хвартушкѣ“—для свекрови.

Святѣй Духъ да Троица!
Пазволь намъ пагуляти,
Вяноу завювати.
Завьемъ мы вяночки
На круглый гадочикъ.
Кругла наша полячка
Кругла нивилчга,
Въ емъ ягдыдъ многа,

Да ўсе зимлинички.
Хто йдетъ, тотъ бирѣтъ,
Ну, я йшла, брала,
На блюдишка клала:
Зрѣлки на тарелки,
Зеляпушки ў хвартушки:
Зрѣлки—родной матки,
Зеляпушки—свяхрови.

2 б).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

То-же—отъ лица одной дѣвушки.

Святый Духъ Троица!
Пазвольта пагуляти,
Вяноу завювати.
Завью я вяночкы
На круглый гадочикъ
Круглый годъ нивилчагъ.
Кругла мая поля,

Кругла нивилчга.
У маемъ поли ягдыдъ многа,
Да все зимлянички;
Зрѣлки на тарелки,
Зеляпушки ў хвартушки:
Зрѣлки—родной матки,
Зеляпушки—свяхрови.

3.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушки собираются вѣнки завивать на всю Духовскую недѣлю.

Мы заўемъ вянки—мы на ўси святки,
Мы на ўси святки, на ўси празднички,
На ўси празднички, на Духовыя,
На Духовыя, на вягвовыя.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вѣнки завиваются на „страдные“ денечки. Послѣ завитія вѣнковъ молодухи закумляются, цѣлуются, мѣняются сережками.

Пайдёмъ, дѣвочки,	Завиўши вяночки,
Во луги-лужочки, 2	Мы закумимтись, падружки, 2
Завивать вяночки.	Поцалуимтись, 2
Мы завьёмъ вяночки	На сярёжечки пумняемтись!
На ўсѣ страдныя дянѣчки;	

5.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Дѣвушки завиваютъ вѣнки и веселыя расходятся, исполнивъ обрядъ.

Мы пайдёмъ, дѣвочки,
Мы ў луги, ў лужочки,
Завювать вяночки;
Мы завьёмъ вяночки,
Мы завьёмъ зялянны,
Мы пайдёмъ висялыи.

6.

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Угроза тѣмъ, кто не идетъ вѣнковъ завивать.

Хто ня идетъ вянкоў завивать,
Паложъ таго калодаю дубовыю,
Дятей яго гурчижкыю сасновыю;
Хто вянкоў ня ўеть, таго matka умреть;
А хто вить будить, таго жить будить.

7.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Примѣта: коли вѣнокъ зеленѣеть цѣлую недѣлю, то завившая его будетъ весела цѣлый годъ.

Пайдёмъ, дѣвочки,	Стой, мой вяночивъ,
Завивать вяночки,	Всю нядѣлку зялѣнь,
Завьёмъ вяночки,	А я маладешинька
Завьёмъ зялянныя.	Увесь годъ висялешинька.

8.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Примѣта: вѣнокъ на головѣ дѣвушки не вянетъ,—дружокъ по ней не тужить.

Пойдемъ, дѣвки, ѹ зияяну рошу,	На мнѣ вяннокъ.—
Пойдемъ, дѣвки!	Па мнѣ дружокъ ни тужить, ни
Саѣмъ, дѣвки, сибѣ по вяночку,	плачать,
Саѣмъ, дѣвки!	Па мнѣ дружокъ.
На мнѣ вяннокъ ни сохнить, ни	
вянить,	

9.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Нелюбъ взглянетъ въ церкви на дѣвушку—вѣнокъ на ней вянетъ, милый
взглянетъ—вѣнокъ сіяетъ.

Надъ рѣчкою курганъ,	Тамъ мой нялюбъ стантъ,
На томъ на кургани	На мяне ѹзглядантъ, 2
Трава василѣчикъ, 2	На мянѣ вяннокъ вянетъ.
Багровый пятрочикъ.	Надъ рѣчкою курганъ,
Я тотъ твятокъ сарву,	На томъ на кургани
Вяннокъ сябѣ савью, 2	Трава василѣчикъ, и т. д.
На галоўку ѹзлажу, 2	Тамъ мой милый стантъ,
Къ абѣденни пайду. 2	На мяне ѹзглядантъ, 2
Стану на притвори, 2	На мянѣ вяннокъ зияить, 2
Гляну на приходы:	А у мяне сердца йгрантъ.

10 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Вѣнокъ говорить дѣвушкѣ, быть ли ей за старымъ, или за малымъ, или
за равнымъ.

Я лужкомъ ишла да й биряжинкью,
Ой лялѣ, лялѣ, да й биряжинкью,
Завидила красычку пидъ лацинкью.
А ты красычка синь-багровая!
Я сарву твятокъ и саѹю вяннокъ,
Я саѹю вяннокъ, пайду ѹ танокъ.
Скажи, вяннокъ, за каго замужъ пайду:
Ти за старыга, ти за малыга,
Ай за роўныга?
Сказау вяночикъ:
— Быть табѣ за старымъ мужимъ.

— Я тебе, вяночикъ, падъ нагами стапчу!—
Я лужкомъ ишла и т. д.

Сказаў вяночикъ:

— Быть табѣ за малымъ мужимъ.

— Я тебе, вяночикъ, ў нагахъ стапчу!

Я лужкомъ ишла и т. д.

Сказаў вяночикъ:

— Быть табѣ за роўнымъ мужимъ.

— Я тебе, вяночикъ, на галоўкѣ снашу.

10 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Вы, луги мае, вы, зялёны,
На васъ красычки ўсё багровы.
Я сарву твятокъ, я саўю вянокъ.

Скажи, вянокъ, за каго пайдуду:

Ти за старыга, ти за малыга,

Ти за малыга, ай за роўныга?

— Быть табѣ, дѣвица, за старымъ мужимъ!

— Я жъ тебе, вяночикъ, ў рукахъ сатру,

Падъ нагой стапчу, ни памѣрю

Вы, луги мае, вы, зялёны, и т. д.

— Быть табѣ, дѣвица, за малымъ мужимъ!

— Я жъ тебе, вяночикъ, ў рукахъ сатру,

Падъ нагой стапчу, ни памѣрю.

Вы, луги мае, вы, зялёны, и т. д.

— Быть табѣ, дѣвица, за роўнымъ мужимъ!

— Я жъ тебе, вяночикъ, памѣрю,

Я жъ тебе, вяночикъ, на галавѣ знашу!

11 а).

(С. Шатаलोво, Смол. у.).

Жалоба травы къ Богу: пусть Богъ разсудитъ дѣвушекъ и траву, потоптанную дѣвичьими хороводами. Красныхъ дѣвушекъ судить будетъ родной батюшка, родная матушка. Молодухи аukaются въ темныхъ лѣсахъ между собою, цѣлуются съ мужьями въ зеленыхъ лугахъ. Недовольство молодыхъ, жалоба ихъ свекору на своихъ мужей, на грубое обращеніе.

Мы пайдёмъ, дѣўки, ў луги гулять,

Ой лялѣ, лялѣ, ў луги гулять,

У луги гулять, мы травы таптать.

Бакъ пашла трава къ Богу жалитца,

Бѣ Богу жалитца, къ Христу кланитца:

— О жъ ты, Сусъ Христось, разсуди ты насъ,

Разсуди ты насъ, красныхъ дѣвушикъ,

Красныхъ дѣвушикъ, Пылагеюшикъ!

— «Красны дѣвушки, я вамъ не суддя,

А разсудить вась родный батюшка,
Родный батюшка, родная матушка».
— А куды съ горя краснымъ дѣукамъ тить!
Красны дѣвушки сильна плакыли,
Сильна плакыли, горьками слязми:
— Мы пайдёмъ съ таски, мы ў тямны ляски,
Мы ў тямныхъ лѣсахъ пагужаимся;
Мы пайдёмъ съ туги ў зияны луги
Въ зияныхъ лугахъ пацалуимся,
Пыцалуимся съ сваимъ мужьмъ.
Ну, наши мужьмъ очинь мѣшкають,
Вочинь мѣшкають ў сваёмъ дома,
У сваимъ дома, съ сваими батьками,
Съ сваими батьками, съ родными матками!
Я пышла, мылада, ды заплакыла:

(Мыладуха):

— Ужъ ты, свѣкырѣка, мужній батюшка,
Ты вучи сына ни'ддыхаючи
Ряменнѣмъ кнутымъ, да ты плеткаю,
Да ты плеткаю, да ўсѣ кала бѣлыхъ плечь!

(Свекырѣ):

— Што съ дуракомъ да мнѣ дѣлати!
А какъ малъ быў, я жалѣлъ яго,
А какъ вяликъ стаў, съ нимъ ни справнися!

(Зять):

— А было учить, када малый быў,
Када малый быў, ничаво ни знаў,
А ума набраўся—ни баюсь тябе!

(Мыладуха):

— А што дурака на вѣкъ ажанилъ,
Завязалъ дѣуки на вѣкъ гылаву!
А у мяне, у младѣ, атець зъ матушкыю
Учили мяне, еще малѣшаньку,
Учили мяне ины на вѣкъ хадить,
На вѣкъ ины хадить па чужихъ людяхъ:
— Ты расти, дитя, расти, милья,
Набирайся, дитя, да ты розыму,
Пачтай, дитя, усѣхъ старенькихъ,
Усѣхъ старенькихъ, усѣхъ маленькихъ:
А ты старому ни сваса клонься,
А ты съ маленькимъ паздароўкыйся!

(Отъ 18-лѣтней дѣвушки Федосы Абрамовой).

11 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ спорѣ между травою и дѣвушками Богъ принялъ сторону дѣвушекъ: потолоченная трава подниметь свой стебелекъ и отдохнетъ; а дѣвушка разъ въ годъ, въ полномъ сборѣ, шумно справляющія свой праздникъ, разойдутся съ Ильина дня по чистому полю жать житишко.

У лугахъ трава паталочина
И съ каренья вонь пуварочина.
Якъ пышла трава къ Богу жалитца,
Къ Богу жалитца, къ самому Христу:
— «Исусъ Христось, разсуди ты насъ,
Разсуди ты насъ съ красными дѣўками,
Съ красными дѣўками съ мыладухами,
Съ мыладухами маладенькими!»
Ахъ, Богъ траву ни пыжалуваў,
Пыжалываў красныхъ дѣвушекъ:
— «Табъ, трыва, заўсигда пыра,
Краснымъ дѣвушкамъ толька 'дна пыра,
Адна пыра, адно времяка:
А што Духъ съ Тройцый—да й зборъ дѣўкамъ,
А святой Ильля—то разгонъ дѣўкамъ:
Разыгнаў дѣвыгъ па чистомъ полю,
Па чистомъ полю, па густомъ житу».

11 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

У бару трава паталочина,
Съ кареннымъ вонь пуварочина.
Якъ пышла трава Богу жалитца,
Къ Богу жалитца, Христу кланитца:
— «А ты, Сусъ Христось, разсуди ты насъ
Съ красными дѣўками, съ мыладухами!»
— И а табъ, трава, заўсигда пыра,—
Краснымъ дѣвушкамъ всё адна пыра,
Адна пыра, адно времяка:
А што Духъ-Тройца—то саборъ дѣўкамъ, и т. д.

11 г).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Дѣўки маладухи ў лугахъ гуляли,
Траву притаптали.
Пашла жъ тая траўка да Госпыда Бога,

Да Госпыда Бога, да Духа Святога:
— Божа, Божа, мяне дѣўки стаптали,
Маладухи зламали!
— «Тярпи, травица, тырпи, зелиная:
Дѣўкамъ, маладухамъ адна пара гуляць,
Адна пара гуляць, вянки завиваць,—
Табѣ, травица, ва ўсё лѣта росты!»

12.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Значеніе для дѣвушекъ праздниковъ: св. Духа съ Троицей и Ильи.

Духъ да Троица—	Придись Илья—
Дѣўкамъ гулянья;	Минетца гулянья.

13.

(С..Даньково, Смол. у.).

„Духъ съ Троицымъ“ собрали дѣвушекъ въ лугъ гуляць, вѣнки завиваць,
молодушекъ—разговоры разговариваць, а св. Илья народилъ жита и всѣхъ
разогналъ по полю.

Пашли дѣўки ой въ апѣнычкі,
Мыладушечкі ў гаварушечкі.
Пашли дѣўки ў луги гуляць,
У луги гуляць, вяноў завиваць:
— «Завѣмъ вянки на ўси святкі,
На ўси святкі, на ўси праздничкі!»
Духъ съ Троицымъ—то й зборъ дѣўкамъ.
А святэй Илья пу мижахъ хадиў,
Пу мижахъ хадиў, житушка радиў,
Разыгнаў дѣвыкъ па чистомъ полю,
Па чистомъ полю, па густомъ житу.
А Духъ съ Троицымъ—то й зборъ дѣўкамъ,
А святэй Илья—то разгонъ дѣўкамъ!

14.

(Рудня, Ельн. у.).

Кукушкѣ куковать съ Христова дня до Петра, — дѣвушкѣ осталось лѣто
перелѣтовать.

Ты какуй, какуй, ты, какушичка,
Ой лялѣ, лялѣ, ты, какушичка!
Нямножка табѣ какувать будить:
Съ Христовыга дня да Петровыга.
Ты гуляй, гуляй, ты, Аринычка!

Нямнога табѣ пагулять будить:
Толька дѣтичка пирагѣтывать—
Съ вясны красны ды да восени.

15 а).

(Къ Могилевской губ.).

Связь клена или осины съ березой—взаимная любовь парня и дѣвушки
кумającychся между собою.

Сащипился клѣнь съ бярэзю,
А слюбился Калина съ Макренаю:

15 б).

(С. Погорное, Ельн. у.).

Бярэзка съ асинный—тѣмный лясокъ,
Парень зъ дѣўкый—роўный дружокъ.

16 а).

(С. Алексино, Смол. у.).

Береза съ осинкой или съ клѣномъ горда, такъ сказать, поощрена и озарена совершающимся подлѣ нея (не подлѣ сосны, ели, дубя-осинья кленя-ясеня) торжествомъ дѣвушекъ и молодыхъ, сопровождаемымъ игрою; присутствіе на весельѣ скомороховъ со скрипницею, выпивкою и закускою.

Охъ, не радуйся, сасѣнка съ елинкью,—
Ой, ты радуйся, бярэзка съ асинкью:
Ой, идуць къ тябѣ парни съ дѣвчонками,
Ой, идуць къ тябѣ маладыя съ жонками,
Ой, нясутъ тябѣ яешницу жаркую,
Яешницу жаркую, гарѣлычку горькую,
Гарѣлычку горькую, скрипку звонкую!

16 б).

(С. Егорье, Дорогобуж. у.).

Ты ни радуйся, ельный кустичекъ,—
Парадуйся, бѣлая бярэза:
Къ табѣ идуць красныя дѣвушки,
Табѣ нясутъ яешни пышныи,
Яешни пышныи, пашанишныи.

16 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ты не радуйся, дубья-асянья: А ты радайся, бѣлая бярёза:
Ни къ табѣ идуть дѣўки красныя, А къ табѣ идуть дѣўки красныя,
Ни табѣ нисуть яешню тёплую, Тябѣ нясуть яешню тёплую.
Яешню тёплую, гарѣлку горь- Яешню тёплую, гарѣлку горькую,
кую, Гарѣлку горькую, скрипку звон-
Гарѣлку горькую, скрипку звон- кую.

17.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прежній мотивъ, съ распространениемъ:

гореть дуброва; ее можно потушить не рѣшетомъ, а кувшиномъ: въ рѣ-
шетѣ воды нѣтъ, а въ кувшинѣ есть, у свекра правды нѣтъ, у отца есть.

Ни радуйся, сырой дубъ: Ришатомъ ваду насить;
Ни къ табѣ идѣмъ вяноу вить, А ў томъ ришатѣ вады нѣтъ,
Ни къ табѣ завивать; У майго свякрушки праўды нѣтъ.
Парадайся, бѣлая бярёза: Гарѣла поля, гарѣла дуброва,—
Мы идемъ къ табѣ вяноу вить, Я, млада, ишла тушить,
Мы къ табѣ завивать. Кувшиннымъ ваду насить;
Гарѣла поля, гарѣла дуброва,—А ў томъ кувшини вода юсть,
Я, млада, ишла тушить, У майго батюшки правда юсть.

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Береза зоветъ дѣвушекъ къ себѣ на праздникъ, обѣщая нарядиться въ
роскошное, зеленое, шелковое платье раньше дуба и клена.

Бярёза дѣвушкамъ приказывала,
Ой лялѣ, лялѣ, ўсѣ приказывала:
— «Придята вы, дѣвушки, придята вы, красныя:
Сыма я, бярёзынька, сыма я адѣнуся,
Надѣну платынка, ўсѣ зялёныя,
Усѣ зялёныя, ўсѣ шаўковыя:
Вѣтрикъ павѣить—ўсѣ шумѣть буду,
Дождичыкъ пройдетъ — лапатѣть буду,
Сонца выблеснить — зялянтѣть буду!»
Ни радуйся ни клянѣ-дубѣ,
Тольки радуйся да бѣлыя бярёза,
Бѣлыя бярёза, горькыя асяна:
Идуть къ табѣ дѣўки красныя,
Дѣўки красныя, косы русыя,

Нясутъ табѣ гарѣлку горькую,
Гарѣлку горькую, скрипку звонкую,
Скрипку звонкую, яешню смашную!

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Не бѣла дѣвушкѣмъ, гуляющимъ въ лугахъ, комары кусливые и „водни водливые“ (т. е. надѣдливые, вѣчно провожающіе, вар. „брыкливые“).

Мы пайдѣмъ, дявочки, ў луги гуляти,
Ой лялѣ, лялѣ, ў луги гуляти,
У луги гуляти, вянки завивати!
А ў лугахъ, дявочки, кымары кусливы,
Кымары кусливы, а вадни брыкливы.
Мы паѣдемъ, дявочки, да къ новому торгу,
Мы закупимъ, дявочки, на три рубля шолку,
На три рубля шолку, а на рубль полушолку:
Кымароў папутаемъ, а ваднѣў помуздаемъ,
А мы сами, дявочки, ў лугахъ пагуляемъ,
У лугахъ пагуляемъ, вянкоў повиваемъ!

19 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Пайдѣмъ, дявочки,	А вадни вадливы.
У луги гуляти,	Камароў папутанімъ,
Луги падчищати.	Ваднѣў памуздаимъ,
У лугахъ, дявочки,	А сами ў лугахъ пагуляимъ.
Камары кусливы,	

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мать сыну, просящему совѣта, рекомендуетъ брать въ жены не башмачницу и не саяницу, а андарачницу.

— Што я у тябе, матушка, халастой хажу,
Ой лялѣ, лѣ, халастой ха....,
Халастой хажу, ни жанѣмшися,
Ой лялѣ лѣ, ни жанѣ....? *)
На вулицы, матушка, три танки дѣвыкъ:
Первый танокъ — всё саяницы,
Другой танокъ — всё башмачницы,
Третій таночекъ — андарашницы, —

*) Такимъ образомъ поется припѣвъ послѣ каждого стиха.

Ты пазволь, мати, катору ўзяти:
Ти саяницу, ти бушмашницу?
Ти бушмашницу, ти андарашницу?
— «Ни бяри, сынокъ, ты саяпицы,
Ни саяницы, ни бушмашницы,
А бяри, сынокъ, андарашницу:
А саяница — горька пьяница,
А бушмашница—падугольница,
Андарашница—то работница».

(Отъ Матрены Антоненковой).

21.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Соловей говорить правду дѣвушкамъ, выйдуть ли онѣ замужъ, и выста-
вляеть имъ различныя стороны дѣвичьей и замужней жизни.

Дѣўки, маладухи	— «У дѣвушкахъ жить,
Сылаўя падбивали,	Худу славушку тярпѣть;»
Сылаўя пытали:	За старага идити—
— Салавеюшка, братиць,	Сашипаный быти;
Скажи ўсле праўду:	А за роўныга идити —
Ти ў дѣвушкахъ жити,	Пу пуваги жити».
Ти замужъ идити?	

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Селезень, плывущій по рѣкѣ, подаетъ вѣсть красной дѣвицѣ; она не хо-
четъ итти замужъ за стараго.

По рякѣ, рякѣ селязень плыветь,
Ой лялѣ, лялѣ, селязень плыветь,
Красный дѣвушка іонѣ вѣсь падаеть:
— «Ти пойдешь, дѣўка, за мяне замужъ?»
— Мнѣ за старыга да й нехатѣлыся,
А хатѣлыся да й за маладѣйшага.

23.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Касастая ласточка, рано летающая по застрѣшенью, обиваетъ крылья
быстрыя; молодая дѣвушка, стремящаяся рано нравиться, срываетъ сердце
молодецкое. Но дѣвушка не настала еще пора любить, и ее не упрекаетъ
совѣсть, если молодецъ страдаетъ: она пока обязана лишь своей роднѣ,
ни до кого ей нѣтъ дѣла.

Жастаўка, ты, касастая,   Ни 'ббивай свайго крыльля бы-
Ой лялѣ, лялѣ, ты, касастая,   стрыга!
Ни литай рана па застрѣшнью, — Ты, Рипшычка, малодая,

Ни хади рана па навымъ синямъ, Ни въ яго живу—у брахниньки,
Ни зрываи сердца маладецкыга: Ни яго хлѣбъ ѣмъ — хлѣбъ ѣмъ
Маладецъ, глядя, живаты парваў, брахниньки,
Живаты парваў, глѣзы пулумаў. Ни яго нарядъ нашу—нарядъ ма-
— «Пускай глаза ирветь, пускай тушки!»
дѣргать:

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ полѣ, подлѣ дороги, стоить зеленый дубъ, на томъ дубѣ сизъ орѣзъ со
взоромъ, устремленнымъ въ чисто поле.

Красна дѣвица пашетъ пашню (вар.: парень—парь), красу сѣветъ, но ея
красота „невсходимая“,—доля ея несчастливая, хотя и у родного ба-
тюшки.

У поли, ў поли, подли дароги, зелинъ дубъ стаить,
На томъ дуби сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, даляко глядить ў чисто поля,
А ў чистомъ поли красна дѣвушка,
Красна дѣвушка пашню пахала,
Пашню пахала, красу сѣвила,
Красу сѣвила, пригываривыла:
— «Ты ўзыйди, краса, хуть ў два часа,
Хуть ў два часа, дагъ ў три ряда!..
Знать мыя красычка ниўсхадимая
Знать я у батюшки нещасливая,
Нещасливая, чаду милая!

24 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

То-же, съ дополненіемъ: дѣвица идетъ искать красоту въ свекровъ садъ,
но тамъ находить одинъ холодъ, а у родного отца одна красота.

У чистомъ поли зелинъ дубъ стаить,
Ой лялѣ, лялѣ, зелинъ дубъ стаи...;
А й на томъ дубу сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, дыляко глядить.
Красна дѣвушка парень пахала,
Парень пахала, красату сѣвила:
— «Красата мыя ниўсхадимая!..
Пайду я, молыда, въ батькинъ садъ гулять,
Въ батькинъ садъ гулять, красаты искать:
Въ батькинымъ саду красаты многа,
Красаты многа, халадоў мала!»
У чистомъ поли зелинъ дубъ стаить, и проч.
Пайду я, молыда, въ свѣкрыў садъ гулять,
Въ свѣкрыў садъ гулять, халадоў искать:
Въ свѣкрывымъ саду халадоў многа,
Халадоў многа, красаты мала!..

25.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Снытычка - щибялитычка“ выросла въ „щиромъ“ бару, въ темномъ лѣсу,—дѣвица-красавица, выросла у своего отца и у своей матери.

— Снытычка-щибялитычка,
Идѣ расла, идѣ вырысла:
Тя ў щиромъ бару, ти ў тямномъ лѣсу?
— «Я расла, расла ў щиромъ бару,
У щиромъ бару, ў тямномъ лѣсу.»
— Охъ, ты, дѣвица, ты, красавица,
Ты идѣ расла, идѣ вырысла?
— «Я расла, расла у свайго батюшки,
У свайго батюшки, у сваей матушки».

26.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочь богатого батька, красивая, гордится собой и всюду встрѣчаетъ почетъ.

Бала лѣсу йшла	Быяри встали, 2
Дѣўка красная, 2	Шапычки сняли, 2
Баса русая.	Дый пытать стали:
На луги възшла—	— «Дѣўка, дявица,
Трава стелитца;	Якога рода:
На ганки възшла—	Ти паноўськага,
Ганки ломютца;	Ти паноўсьыга?»
У сѣни възшла—	— Я роду вяликига,
Сѣни зыблютца;	Батьки багатыга.
Въ святлицы възшла—	

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Неварядная, непричесанная дѣвухка одиноко стоить у верей воротъ: она круглая сирота.

А у варотъ вярейки	Знать, у етый дѣўки
Да чя то дѣўка,	Нѣту родный матки, 2
Начѣсана галоўка?	Нѣтъ родныга батьки!

28 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Жалкое положеніе русалки: сидя на березѣ, она просить у дѣвокъ и молодыхъ, для прикрытія наготы, рубахи, хотя бы самой плохой.

У варотъ бярѣза	Вѣтътыкимъ махала;
Злизна стыла, 2	На тѣй на бярѣзи

Русалка сядѣла,	Дайтя мнѣ рубахи:
Рубахи прасила:	Хуть худымъ-худеньку,
— «Дѣўки, маладухи,	Дагъ бялымъ-бяленьку!..»

28 б).

(С. Скотинино, Смол. у.).

Русалка просить рубашки у сестры-русалки.

Русалка у русалки	Ты дай мнѣ рубашку,
Рубашечки просить:	Хуть худую—альняную,
— «Русалка, сястрица,	Касяя рукавы!»

29 а).

(С. Даньково Смол. у.).

Осмотръ въ полѣ жита: будетъ изъ чего пиво варить на свадьбѣ дѣтей: Илья по межамъ ходилъ, жита народилъ. Радость и благодарность Богу во время сыновней свадьбы; съ сокрушеніемъ выдають замужъ дочерей изъ родительскаго дома.

Мы сы поля идѣмъ, мы сы чистыга,
Наглядѣлися жита густыга,
Жита густыга, выласистыга,
Быласистыга, идрянистыга.
А святѣй Илья пу мижамъ хадиу,
Пу мижамъ хадиу, житушка радиу,
— «Заради, Божа, жита густыя,
Жита густыя, каласистыя,
Каласистыя, идрянистыя,
Штобъ была съ чаго пива варити,
Пива варити, сыноу жанити!»
Хто сыноу женить, тѣй Богу молить;
Хто дачокъ отдаеть, тѣй слезна плачить.

29 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Мы ў поли были, жита глядѣли,
Ой лялѣ, лялѣ, жита глядѣли:
Ти будить съ чаго пива варити,
Пива варити, сыноу жанити.
Хто сыноу женить, тѣй Богу молить;
Хто дачокъ отдаеть, тѣй сильно плачень.

30 а).

(Къ. Могилевской губ.).

Перестоявшаяся пшеница обращается съ просьбой къ хозяйкѣ: пора какъ-нибудь рѣшить ея участь: тяжело ей держать соломенной полновѣсный колось; дѣвушка просить матушку (вар. брата) поскорѣе выдать ее замужъ: надоѣла ей дѣвичья жизнь.

А ў поли пшаница
Пярыстой стыяла,
Гаспадыню гукала:
— «Ни магу стыяти,
Баласа джржати: .
Пашанишныи колось тяжель,
Саломинку ломить;
Хуть мяне сажнтя,
Хуть стадыкмыъ стравитя.
А я толька магу стыяти
А ў поли капами,
А ў гумнѣ стагами,

А ў вѣтѣ карабами,
А ў печи пѣрагами».
Ты, Татьяна, нябога,
Пабойся ты Бога!
—Хуть вы мяне примайтя,
Хуть за-мужъ атдайтя:
Не магу я хадити,
Красы насити:
Тярновыи вяночигъ
Галоўку клонить,
Русая касица
Сярядинку ломить.

30 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

У поли пшаница
Пярыстой стыяла,
Баласомъ махала,
Галасомъ гукала,
Гаваромъ гаварила:
— «Лѣба вы мяне жнитя,
Лѣба жнитя—каситя,
Лѣба скоть пуститя:
Не магу стыяти,
Баласа джржати:
Болысь ядрѣнисть
Бѣ сырой земли клонить, 2
Сукалѣна ломить».

Сястрица брату
Ина рѣчи гаворить:
— «Ты, мой братиць.
Лѣба самъ жанись,
Лѣба мяне атдавай:
Не магу я хадити,
Русый касы насити:
Русая касица
Плечиньки абламила,
Дарагея крали
Шею атарвали,
Залатѣя пярстѣчки
Ручиньки атламали!»

30 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ поли пшаничка
Пярыстой стыяла, 2
Быласомъ мыхала,
Гаваромъ гаварила:
— «Дѣўки, мыладухи,
Хадитя вы мяне жнитя,

Лѣба жнитя—каситя,
Ня то скоть пуститя:
Ни магу стыяти,
Быласа джржати,—
Быласочигъ гнѣтца,
Сукалѣнца ломить!»

31.

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ не жалѣть брату коня, а жену ревнуетъ къ нему.

А ў синяхъ, синяхъ люди гаворють,
Ой лялѣ, лялѣ, люди гаворють,
Подъ сѣнюшками люди слухють:
Братъ у брата дай кыня просить.
— «За кая, братиць, слова нѣтутя». —
А ў синяхъ, синяхъ, и проч.
Братъ у брата дай жаны просить.
— «За жану, братиць, гылаву сниму!»*

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ради роженія сына милый не соглашается остаться дома, ради дочери
остается. (Срв. стр. 100, № 296, стр. 220, № 15).

Василѣчикъ мой, сиць-багровиный,
Ой лялѣ, лялѣ сиць-багровиный,
Ты, мой миленький, чарнабрывенький,
Ни сидлай кая, ни зъижжай зъ двыра:
Твья княгиня сына радила!
— «За сыночкымъ я ни вярнуситка:
Сынъ вырыститъ—ни слуга будить,
Въ салдаты поидеть—сухута будить».
Василѣчикъ мой, и проч.
Твья княгиня дачку радила!
— «За дачушкыю я вярнуситка:
Дѣчка вырыститъ—миѣ слуга будить,
Въ люди поидеть—честь, хвала будить».

33.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодухи завидуютъ дѣвушкамъ, что имъ хорошо живется въ родитель-
скомъ домѣ.

Бярѣза лугу пазавидывала:
— «Дабро тябѣ, лугу, дабро зяляному:
Вясною ў падбори, а ў лѣтку ў пакоси!»
Мыладухи дѣўкамъ пазавидывали:
— «Дабро вамъ, дявочки, дабро вамъ, красныя,
У сваяго родиыга батьки, у сваяей родной матки:
А день у вяночку, нядѣлю ў таночку!»

34 а).

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Житье у свекра—горькая калина, у родного отца—сладкая малина.

Ай, горька, горька калину кливати,
Ой, лели, лели, калину кливати,
Гарчѣй таго нѣту—у чужога батьки жити.
Што сладка, сладка малину кливати,
Слажи таго нѣту—у свайго батьки жити,
У свайго батьки жити да вяночки насити.

34 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Малина слаже калины; свои родные для молодухи милѣе родственниковъ мужа.

Ахъ, вы, дѣўки наши,	Што ня быть свекару
Уси загады ваши:	Луччи роднага батьки;
Пашли й у малину,	Што ня быть свякрови
Наламали калины.	Луччи раднѣй матки;
— Ти будить калина	Што ня быть дивярю
Слажѣй малины?	Луччи родныга брата;
— «Што ня быть калини	Што ня быть залоўки
Слажѣй малины,	Луччи раднѣй сястры!»

35 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Горькая жизнь въ супружествѣ и сожалѣнiе объ отцовскомъ домѣ.

Кабы я знала-вѣдыла сваю горь-	Часала бѣ я галовушку
кую долю, *)	Да сивыга да волыса,
Па вѣкъ бы я замужъ ни йшла,—	Плятала бѣ я русу касу
Жила бѣ я у батюшки,	Да шауковыга пояса!
Красувалыся у матушки,	

(Отъ старухи Феклы Бобарычихи).

35 б).

Въ с. Полуевѣ, Росл. у., предыдущая пѣсня продолжается слѣдующимъ образомъ:

...Якъ атдамъ я сваю красу	Атдамъ я свой чорный волысь
У чиста поля красычкымъ;	Вараному каню ў гриву;

*) Вариантъ: Кабы знала да я, млада, вѣдала сваю долюшку худую.

Атдамъ я свое чорныя брови	У вароныга кыня ў гривн;
Да чорному ворану;	Намиръгайтись, мае чорны брови,
Якъ атдамъ свае ясныя глазы	У чорныга ворына;
Да ясному сокалу:	Насматритись, мае ясны глазы.
Ты, красуйся, мыя крыса,	У ясныга сокыла;
У чистымъ поли на красычкахъ;	Набялися, мае лицо,
Плятятся, мыя русыя кыса,	У бѣлыга лебидя!

36.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жалоба на несчастное супружество; бракъ съ постылымъ мужемъ, жизнь въ невеселомъ селѣ, въ несогласной семьѣ, вдали отъ родного дома.

Када тына хажу, я рамонъ сажу,
 Садючи рамонъ, пригаварію:
 — „Ты расти, рамонъ, са тыномъ равѣнъ,
 Са тыномъ равѣнъ, са згародыю,
 Са згародыю, са високаю!»
 Я у свайго батюшки вискасливая:
 Атаў мяне батюшка далеча замужъ,
 А ў тоя сяло ни ў вясѣлья,
 А ў тую сямью не ў сыгласную,
 Ни за млыга—за пастылыга.

37. .

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ не замѣнить родного отца, свекровь—родную мать, деверюшки—родныхъ братьевъ, золовки—родныхъ сестеръ.

Па гароду хажу, рамонъ сѣю,	А табѣ, рожинька, сы згародыю;
Рожиньку сажу, красу сѣю.	Ня быть свѣкыру роднымъ бать-
— „Усхади, рамонъ, сы тыпомъ	кыю,
равѣнъ;	Свяжровушки—родную маткыю,
А ты, рожинька, сы згародыю!»	А деверюшкамъ — родными брат-
Ня быть рамону съ тыномъ раў-	цами,
ному,	А залоўкамъ—родными систрамі!

38 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекровь съ золовками - колотовками уподобляется черной медвѣдицѣ съ медвѣжатами, а мать съ сестрами—лебедушкѣ съ лебедятами.

Пайду я, мылыда, за навья во-	Я ў чисто поля, я ў густо жита.
рыты,	Ахъ, п што ў поли зачарнѣлася:
Глянупа я, мылыда, я ў чисто поля,	Ти мядвѣдица зъ медвѣжатами?

То мья свякрова и зъ залоўками, То мья матушка и съ сястрич-
И зъ залоўкыми, съ калатоўкыми! кыми,
Пайду я, мылыда, и проч. И съ сястричкыми, и зъ брушнич-
Ахъ, и што ў поли забялѣлася: кыми!
А ти лябѣдушка и зъ либидятыми?

38 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

На дубу арѣль, падъ дубомъ пава;
Павушка съ арломъ рѣчь гаварила:
— „Ты, арѣль, арѣль, висако сядишь:
Висако сядишь, дыляко глядишь:
Што тамъ падъ лѣсымъ зачарнѣлыся?
Ти ни мядвѣдушка съ мидвидятыми?“
— То ни мядвѣдушка съ мидвидятыми,
То мья свякрова и съ залоўками.
На дубу арѣль, и проч.
„Што тамъ падъ лѣсымъ забялѣлася—
Ти ни лябѣдушка съ либидинятыми?“
— То ни лябѣдушка съ либидинятыми
То мья матушка и съ сястрицыми.

39.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуха ходить-бродить по болоту и рветь смородину: „чорную, буй-
ную“—отцу, матери, чтобъ похвалиться; зеленую—свекору, свекрови, что-
бы имъ подавиться.

Я хажу-бражу пу балотишу,
Я ирву-щиплю я смародину,
Чорную, буйную—родному батюшки,
Зяляпужечки—лютому свѣкыру:
Ъшь, мой батюшка, дый пыхвалися,
Ъшь, мой свѣкырька, дый падавися!
Я хажу-бражу пу балотишу,
Я ирву-щиплю я смародину,
Чорную буйную—роднэй матушки,
Зяляпужечки—лихѣй свякрови:
Ъшь, мья матушка, дый пыхвалися,
Лихая свякрова, хуть пыдавися!

40.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодая вдова, кодя около лѣса, рветь каманицу на постель лютому
свекру съ лютой свекровью.

Какуй, какуша, ў зяляной дуброви,
Ни давай зазнобы маладой удови!

Маладая ўдова кала лѣсу ходить,
Кала лѣсу хаділа каманицу рвала,
Каманицу рвала, пастелюшку слала,
Пастелюшку слала, тижало въздыкала:
— „Мнѣ на егый крывати, маладѣ, ни спати,
А спати, ни спати лютому свѣкру,
Лютому свѣкру са лютэй свякровью!“

41 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ для невѣстки грознѣй громовой тучи; для прїѣзда его строитъ
непрочный мостъ, чтобы онъ убилися, для батюшки—наоборотъ.

Ай, скушны, грузны грывавыя тучи,
Ай люли, люли, грывавыя тучи,
Ай, гразнѣй за тога мой свѣкырѣка ѣдить.
Зыганю пригоны ўсѣ масты мастити:
Вы кладитя доски ўсѣ яловинькія,
Забивайтя гвоздя—ўсѣ яловыя шишки,
Штоба мостъ абламиўся, свѣкырѣка забиўся.
Ай скушны, грузны и проч.
Ай, радаснѣй за тога мой батюшка ѣдить.
Зыганю пригоны ўсѣ масты мастити:
Вы кладитя доски ўсѣ дубовинькія,
Убивайтя гвоздя ўсе зялѣзнінкія,
Штоба мостъ ни'бламиўся, батюшка ня убиўся.

41 б).

Гразна, гразна грамавая туча,
А гразнѣй тэй тучи лютый свѣкаръ ѣдеть.
А я, маладенька, на пригонъ выгыняла,
На пригонъ выгыняла я масты масьтити:
— Кладитя шульѣ—ўсѣ гнилоя калодѣя,
Прибивайтя масьнички ўсѣ яловымъ гвоздьдмъ,
Штобъ свѣкырѣка ѣхыў—мастокъ абвалиўся,
Мастокъ абвалиўся, свѣкырѣка залиўся!
Гразна, гразна грамавая туча,
Милысливій тучи родный батюшка ѣдеть.
А я, маладенька, на пригонъ выгыняла,
На пригонъ выгыняла я масты масьтити:
— Масьтити масточки ўсѣ дубовымъ калодьдмъ,
Прибивайтя масточки ўсѣ зялѣзнымъ гвоздьдмъ;
Будитъ батюшка и матушка ѣхать,
Штобъ мастокъ ни'бвалиўся
Матушка и батюшка штобъ ни залиўся! (Тамъ же).

42 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Старый мужъ съеть конопельки, а молодая жена манить голубей и про-
гнать ихъ поклевать засѣянное: меньше работы будетъ на чужихъ дѣтей,
на пасынковъ.

Старый старичекъ на гароду ходить,
Па гароду ходить, канпельки сѣить;
За имъ ходить малада жина,
Малада жина гулубей манить:
— «Лятитя вы, голубы, канпель клювать,
Штобъ мнѣ, мыладѣ, лягчѣй было брать,
Штобъ мнѣ на чужихъ дѣтей да на пасынкы!»

42 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Маладая удоўка па сѣннихъ хади- Штобъ мнѣ, мыладеньки, паска-
ла, ней ни брати,
Па сѣннихъ хадила, гулубей ма- Пасканей ни брати, свекру ни
нила: давати:
— «Гули мае, гули, кляўтя ка- Свѣкырь на палу, хвароба яму ў
напельки, галаву».

43.

(С. Даньково, Смол. у.).

Зять ввалился въ погребъ и поѣлъ сметану, жена его за то била; онъ жа-
луется тещѣ, но не встрѣчаетъ сочувствія.

Охъ и тарна, тарна па застѣнкамъ дарожка,
Ой, гаю, гаю, зиляному маю!
Ой, чаго йна торненька, да зачѣмъ торненька?
Охъ, и зять жа къ тещи да й часта ў госьти ходитъ,
Часта ў госьти ходитъ, челабитья носить:
— «Ужъ ты, тещинька—матка, твоя дочъ мяне била!»
— А за што йна била, да за што бранила?
— «Увалиўся ў погрибъ, да паѣў сметану».
— Нада была битъ, да нада бранить;
Ни валайся ў погрибъ, да й ня ѣшь сметаны!

44.

(С. Даньково, Смол. у.).

Кума звала куму въ гости киселю ѣсть.

Ай, кума куму ў госьти звала, Ай тёплыга—са сметанкыю,
Ай, лядѣ, лядѣ, ў госьти звала: А халодныга—съ пастылякыю!»
— «Ай, кума, кума, хади киселю ѣсть,

45.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

«На загвины» нарядятъ березу, навѣшавъ лентъ, платковъ, крестовъ. Потомъ, «наигравшись пѣсенъ» и вдоволь наплясавшись, разряживаютъ березу и сломанную макушку дерева кидаютъ в рѣчку, со словами: «Бярези на стьянни,—намъ, дѣвкамъ, на здароўя!» При этой церемоніи поютъ:

Стань, бярёза, па старыму,   Тябѣ, бярёза, на стьянни,
Какъ стьяла.   А намъ па здароўя.

Когда цѣлуются, размѣниваясь вещицами, поютъ:

46.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Вы кумитися, любитися
Ни на кароткій вѣкъ, а на доўгій!

47.

(С. Черепово, Росл. у.).

Развиваніе вѣнковъ и осмотръ жита въ полѣ.—Срв. выше, № 29.

Мы у пани были,   А святэй Ильи пу мижахъ ходить,
Вянки развили и жита глядѣли.
— «Заради, Божа, жита густыя   Да житушка родить;
каласистыя,   Тоя житушка на пивушко, дачоу атдавать,
Баласистыя, идрянистыя!»   Сыноў жанить и пива варить.

48.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушки сплели вѣнки и несутъ ихъ для гаданія къ водѣ.

Мы въ лугахъ были,   Мы съ лугоў идѣмъ,
Мы вянки вили.   Мы вянки нясѣмъ,
Ой, гаю, гаю, зяляному маю!   Ой, гаю, гаю, зяляному маю!

Когда бросаютъ вѣнки въ воду, поютъ:

49.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Всѣ вѣнки поверхъ воды, одинъ потонуть, именно той дѣвицы, которой предстоитъ разлука съ дружкоймъ.

Кумушки, галубушки,   Вазьмите й мяне;
Пайдѣте вы ў вянки,   Сарвете вы па цвѣтику,

Сарвите и мнѣ; Саѣте вы па вяночку, Савейте и мнѣ; Пайдѣте вы на Дунай рѣчку, Вазьмите й мене; Пакадайте на Дунай вяночки,	Биньте и мой. Уси вянки паверьхъ вады, А мой патанулъ; Уси дружки съ Масквы пришли, А майго й вѣтъ.
---	---

50.

(С. Даньково, Омол. у.).

Дѣвушки вьютъ вѣнки и пускають ихъ на Дунай-рѣку; одинъ изъ нихъ потонулъ. Перенимаетъ вѣнокъ купеческій сынъ и самъ тонетъ; утопая, держитъ къ своему коню прощальную рѣчь.

По лугамъ, лугамъ, дѣвочки ишли,
Дѣвочки ишли, красычки нясли,
Брасычки нясли, вяночки вили,
Вяночки вили, на Дунай пускали.
А ўси вянки паверьхъ вады, адинъ мой патанулъ.
Адна дѣўка рѣчь гаворить:
— «Хто мой вянокъ прѣймить, за таго я замужь пайдѣ!»
Аткуль узѣўся купеческій сынъ на вараномъ кани:
— Я твой, дѣўка, вянокъ пирѣйму,
Я тябе, дѣўка, замужь вазьму».
Привезалъ каня къ иницей лазѣ,
Би иницей лазѣ, ки бѣлый бярѣзи.
Первый разъ ступилъ па калѣна ў ваду,
Другей разъ ступилъ па бѣлы плечи,
Третій разъ ступилъ, шляпа поплыла.
Юнъ и рѣчь гаворить:
— «Рвись, мой коня, рвись, вароный,
Атъ иницей лазѣ, атъ бѣлэй бярѣзѣ,—
Бяги, мой коня, бяги, мой вароный,
Бѣ майму батюшки, къ маей матушки,
Ни кажи жъ ты, мой коня, што я залиўся,
А спомни, мой коня, што я жаниўся,—
Узѣў за сябе быструю рѣчушку;
Сватовы мае—у мори начовья,
Свашечки мае—мелкія пташечки,
Изгаловье маѣ—крутѣя бережки,
Пастеля моя—жолтыя пески!»

51.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пава по двору ходила, роняла свои перья; дѣвушка тужила, ломала ручки по милому дружкѣ.—Пригожія родятся „на сѣняхъ“, возрастають на хомомахъ (въ господскомъ домѣ).

Ни павушка па двару литала, Люли, люлишки, литала,	Ни павинны перьцы тиряла, Ина раняла, ина тиряла.
---	--

Ни дѣвушка на двару хадила,	Полна, красная, гарювать!»
Ина по милымъ ташнувала,	А йдѣ хорошія радятца,
Бѣлы ручушки ламила,	А йдѣ пригожія ўзрастають?
Ина ламила, 2	Радятца хорошія на сѣнихъ,
Усе па милыму ташнувала.	Приўзрастають пригожіи на харо-
— «Полна, дѣвушка, тужить,	махъ.

На Духовской недѣлѣ въ нѣкоторыхъ ўѣздахъ поются многія пѣсни, утратившія типическій характеръ духовскихъ веснянокъ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ поются и въ другое время, напр. на святой недѣлѣ. Таковы слѣдующія:

52 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвушка кормить коня на лугу, подводитъ его къ отцу и просить не отдавать ее замужъ за стараго и за малаго—хочется ей итти за ровнаго мужа.

Я вылзю (2) зялёны луга, (2)	Я пастелюшку пастялю,—
А па тѣмъ лугамъ парасла трава	Я ў три ряды каменя,
	шолкавая; Чатвертый кирпичу,
Я па той травѣ выкармлю каня,	Я съ имъ спать ни хачу.
Павяду каня къ батюшки:	Ты атдай мяне за роўнюшку,
— Гасударь мой, батюшка,	За вясёлую галовушку:
Прими маѣ слова ласковая:	Я съ роўнюшкыи на улицу пай-
Ни атдай мяне за старыга замужъ:	ду,
Я старыга на смерть ни люблю,	Я роўню цѣлувать буду.
Я старыму угажу:	

52 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Какъ у лози (2), ву зелѣныхъ лугахъ,
 Тамъ расла трава шолкавая,
 Шолкавая (2), палушолкавая.
 Раствили твяты (2) розавы;
 Я па той травѣ (2) хаживала,
 За собою (2) каня важивала,
 Я са той травѣ (2) выкармлю каня,
 Я выкармлю (2), я выпаю каня.
 Охъ, выкармиўши, выпануши,
 Пудвяду я каня къ батюшки,
 Пудвяду я каня къ родному:
 — Гасударь мой, гасударь батюшка,
 Ты ўстрѣнь мяне (2) ласкывую
 Ты прими атдай мяне (2) варона каня!

53.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пивоваръ пиво варилъ, зелено вино курилъ, чернобровую любилъ, журилъ
молодую отецъ.

Ахъ, вы, гусли, гуселюшки маи,	И павѣтлїй тѣй.
Ай, ахъ, ахи-ха-а, охти мнѣ!	Ни одинъ башмакъ растапталъ,
Разыграйтися, распотѣшьтя	За быструю ряку хадимши;
Заўдалога малайца,	Ни одинъ кахтанъ разадраў,
Што вадинъ сынъ у атца,	Па заборамъ лязиўши;
Иванюшею завуть,	Ни 'дну шляпушку згнаў,
Ящо Ванюшкыю—	Падъ капелью стоиўши;
Пивоварышкыю.	Ни одинъ ножичокъ сламиў—
Пивуваръ пива варилъ,	Вакошичка атчиняў,
Зяляно вино курилъ,	Тябе, мая сударушка,
Чарнабровую любилъ,	У глаза ни видаў.
Юнъ любить-та любилъ,—	Стаў мине батюшка журить;
Сталъ атказыватца:	— Хто ў вакошичка гримить?
— Я любить не люблю	— У вакошичка—
И тказатца ни магу:	Сѣра кошичка.
И палуччи тябе	Брысь— правались!
Юсть у мине	На кровать ка мнѣ вались,
И палуччи, и пачище,	Адїялымъ наприяньсь! *)

54.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодка плясала, свекоръ удерживалъ ее, чтобы она не испортила своего
наряда; она не слушаетъ: на ней наряды родительскіе. Срв. стр. 55, № 91.

А у насъ на улицы,	— Ня лопайся, свекоръ,
А у насъ на широкей,	Ня лопайся, лютый!
Молодка скакала,	Ня ты мнѣ купилъ,
Молодая плясала;	Ня твой сынъ, бл... сынъ,—
Завидиў жа свѣкаръ,	Купилъ ихъ батюшка,
Завидиў жа лютый:	Дала мнѣ матушка
— «Патиши, нявѣстка,	Мнѣ на пакрасу,
Патиши, молодая,	Табѣ на честь—хвалу:
Ня выбій, нявѣстка,	— Красуйся, дититка,
Съ пирстнѣчка глазочка,	Красуйся, милая!
Съ бушмачка падроўки!»	

*) Поется я на Святой недѣлѣ.

55.

(С. Клечетово, Росл. у.).

Подъѣхали бояре и спросили у дѣвушки, милы ли ей родители; ей милъ писарь изъ конторы.—(Повидимому, спутаны двѣ разныя пѣсни).

Падѣхали быяри, Усклинула Варвара. — Варварушка душечка, Пади сюда—нябойся, А што спросимъ—ня тойся: Ти милъ табѣ батюшка, Сударыня матушка? — Какъ сяжу, такъ тужу; На игру пайду—забуду; Съ игры приду, скоро умру, Нигдѣ мѣста не найду: Ни ў дярёуни, ни ў Масквѣ, Ни ў гусударевый кантори. Въ гусударевый кантори,	За дубовымъ за столомъ, Сядить писарь маладой, Пишитъ, пишеть въ два пера Гусударевы дѣла. Банторушка ни мила, Сударушка ни была; Банторушка растворилась, Сударушка праявилась, Всяму суду пакланилась, А мнѣ, млайцу, ниже ўсихъ, Садилась ближи ўсихъ, Цалувала луччи ўсихъ, Абнимала крѣпчи ўсихъ.
---	--

56.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Между горъ вѣтся хмелинушка. Любовь парня и дѣвицы, осужденіе ихъ: среда, окружающіе люди говорятъ про нихъ.

А мизъ горъ-гары хмелинушка ни стелитца—ѹетца,
Вой лели, лялешеньки, ни стелитца ѹетца,—
Пра насъ съ табой, сударушка-жистъ, вѣры найметца.
Уся люди гаворють—пустъ гаворють,
Пустъ гаворють, авось перистануть,
А мы съ табой, сударушка, жить будимъ у мѣсти.
Батька въ Москву ни пуцають подаркы ѹкупить:
Дарагой подаркы—кушакъ да китайка;
Бумачу я ни хачу, китайки ни нада,
Толька нада мнѣ залато калечка.

57.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Соловей и чечотка; влюбленная чечотка возвращаетъ соловья, пролетающаго мимо зеленаго сада; безъ него она не пѣеть и не ѣсть, и всѣмъ птицамъ скучно.

Мима мой зялёный садъ, Мима мой зялёпенькій Пралиталъ салоѹюшка,	Пралиталъ малоденькій. А ѹ яго чачотычка, Ина вумна, дагадлива,
--	---

Уцаредъ замѣтала, Салоую варачала: — «Варатись, салоуѣшка, Варатись, малоденькій: Бивъ тебе, салоуѣшка, У саду нявесила:	Уси пташки приўны... Уси пташки пригарюняўшись; Я жъ, чачотыча, я жъ ни пью, ни ѣмъ. Я тебе, салоуѣшка, даждаючи, Съ путя жъ тебе звараючи!»
---	---

58.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвица сдѣлала вѣнокъ изъ лазоревыхъ цвѣтовъ и положила на голову доброму молодцу. У молодца голова болитъ; гдѣчь ее лентами алыми—свадебнымъ нарядомъ.

Я луги прапла, я зялёны, Ой ляли, ляли, я зялёны, Я твѣты рвала я лазорливы; Я вѣнокъ вила на галовушку Доброму молайцу свѣтъ Сергѣ- юшкѣ,	Свѣтъ Сергѣюшкѣ Памфимирычу. У Сяргѣюшки галава балить. Галава балить, свѣтъ галовушка. Чимъ лячить яе, свѣтъ галовуш- ку? Алами лентами съ пазументами.
---	---

Слѣдующую пѣсню поють, бросая разубранную макушку березы въ воду:

59.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Цвѣты рвала, вѣнокъ вила на свою веселую головушку. Старый мужъ пусть не показывается на улицу, не становится противъ молодой, не топчетъ ножекъ, сафьянныхъ сапожекъ, чулочекъ съ начосками.

А сильна, дробна пчѣла На палетъ вылитала, Ай лой лали, лали, У лугахъ садилася, Разныя цвѣты—травы рвала, Ина сабѣ вѣнокъ вила, На сваю галовушку, На сваю висѣлугу.	— Мой старый, старый мужъ, Ни выходи на вулицу, Ни станавись проти мене, Ни ттапчи мнѣ ножиньки, Сафьянны сапожиньки, Сапожки сафьянны, Чулочки съ начосками.
--	---

60.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дочь послѣдовательно спрашиваетъ у матери, какъ сѣять, пахать, скорожать, полоть, выбирать ленъ.

— Какъ же мнѣ, матушка, Какъ, гасударыня,	Скарадѣбу скарадить? — «Вотъ такъ, вотъ сякъ!» И т. д.
--	---

61 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Зародился ленокъ, не съ кѣмъ его братъ; свекоръ или нелюбъ напрасно предлагаютъ свои услуги.—Срв. вышед. стр. 158, № 141.

Съю, вѣю, (2) бѣль лянчикъ, (2)	Свекоръ скажить:—я съ табою,
Зарадился мой лянчикъ	Я съ табомъ, съ маладою.
Тонакъ, долагъ валакнистый,	— «Чортъ, ни брання — гариванья!»
Лень прядистый—гаривати!	
Не съ кимъ ильну, ильну брати.	

61 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

(Скакуха).

На гарѣ лёнь, лёнь, бѣлый ку- жилъ.	На гарѣ лёнь, лёнь, и т. д. Малый кажить (2):
Гарювати (2)—съ кѣмъ лёнь бра- ти.	— «Я съ табою, съ маладою». — — Чортъ, ни брання, и проч.
Старый кажить (2):	На гарѣ лёнь, лёнь, и т. д.
— «Я съ табою, съ маладою».	Роуный кажить (2):
— Чортъ, ни брання—гарюванья!	— «Я съ табою съ маладою!»
Калива вырвить, два, три стоп- чить.	— Красуванья—вотъ то брання!

62.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Дѣвица выхваляетъ свою долю: хорошо любить холостого парня, худая доля любить женатаго.

У саду, у саду салавейка, Усаду зелѣнымъ лятаить,— Въ саду дѣвица гуляить, Сваю долю выхваляить: — Хорошія таго доля, Хто халостыга парня любить. А халостая дятинка— Слова ягада малинка: А гдѣ ходить, гдѣ гуляить, Вячоръ дамой паспиваить, Въ яго матушка пытаить: — «А гдѣ ходишь — гуляишь, Ваго любить нацинаишь?»—	А худая таго доля, Хто жината парня любить! Во жинатая дятинка— Слова горькая асинка: Во идѣ ходить—гуляить, Бѣ нацы дамоу паспиваить, На пастеляю спать лажитца, Бѣ жанѣ лицомъ вараитца, Жонки праўду гаворить, А идѣ ходить—гуляить, Во идѣ ходить—гуляить, Каво любить—патаить.
--	--

63.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Въ зеленыхъ дугахъ зеленъ дубъ, на дубу орелъ съ далеко простертымъ взоромъ видить, какъ красная дѣвка просо сѣяла. Неурожай посѣяннаго — несчастливая доля за мужемъ—„метелицею“ (бездѣльникомъ). Срв. стр. 196, № 24.

А ў поли, ў поли, въ зяляныхъ	Аи мыя зямля, ниўрадима,
лужкахъ,	Ли мая проса ниўсхадима,
Ой да люли, люли, зялёнъ дубъ	А ти я дѣўка ни щасливая?—
стайтъ,	Мая зямля ўрадима,
А на томъ дубу сизъ арѣль сядитъ,	Мая проса ўсхадима,
Сизъ арѣль сядитъ, даляко сматритъ,	И я дѣўка ўсѣ щасливая,—
Гдѣ красна дѣвица зямлю рыла,	А мой мужъ усе мятелица,
Просу сѣяла, слезна плакала:	Бьѣтъ жану за бяздѣлицу:
	Ионъ ударить па стянѣ, а скажить—
	па жанѣ.

64.

(Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвица хочеть итти (замужъ?) за высокую гору, въ веселое село, гдѣ она никогда не была.

За гарою за тѣю высокою (2)	Я тыхъ людей ни видала,
Тамъ стаяла село висяло.	Я ў томъ силѣ хачу пувидати...
Я ў томъ силѣ зъ роду ни бывала,	

65.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

1) Береза, стоящая надъ рѣкой, раскланивается съ дѣвушкой—сиротой, терпящей много отъ неродного отца и неродной матери.

2) Орелъ Божья птица, высоко летаетъ, у Бога бываетъ.

Бирѣза вудрява,	И matka чужая:
Ня стой надъ рякою,	Рана пубужала,
Паклонься са мною,	Семъ дѣль нарижала.
Са мной, съ сиратою.	Арѣль, божжа птица,
А я, сиратника,	Висока лятантъ,
Ни батьки, ни матки;	У Бога бывантъ.
Есть батька—ня родный,	

66.

(С. Побитое, Юхновск. у.).

Когда вѣнки водять.

Осмѣяніе одной деревни передъ другой.

Варабей мой, варабей,	Заятѣль мой вырабей
Залѣтная пташичка.	На чужую старану,

На Табарску слабаду.
 Табарска слабада
 Брапивый зарасла;
 Тамъ некаму притаптать,
 Некаму приламаты:
 Тамъ дѣвушки басыя,
 Малодушки касыя.

Туть Бачаровска слабада
 Малиною зарасла;
 Тамъ есть каму притаптать,
 Есть каму приламаты:
 Тамъ дѣвушки въ башмачкахъ,
 Малодушки въ сапажкахъ,
 Стары бабы въ лапаткахъ.

67.

(С. Новоселье, Вязем. у.).

Выбралъ парень дѣвку въ хороводѣ и не велѣлъ ей гулять съ другими,—
 но хотя онъ и бьетъ ее, она его не боится, только батюшки родного.

Во лужкахъ, ахъ, была во лу-	Въ карагодѣ гулять пашла,
	жечкахъ, Маладцу сердца загла.
Во зелененькихъ лужкахъ,	Какъ ударилъ парень дѣвцу
Да въ зеленыхъ во лужкахъ,	Всё па бѣлыму па лицу,
Стыять дѣвушки въ кружкахъ,	Да па румяный да па шагъ,
Па другою стараною	Па зямчужной па сярэгъ:
Удалыя маладцы,	Какъ зямчужная сирѣжичка раз-
Удалыи, маладыи—	сыпалася,
Нижинаты, халастыи.	Пирядъ молодцымъ длаўчоначка рас-
Какъ пашли наши ребята	плакалася:
Вдоль по кругу гулять,	— «Ты жъ ня бей, парень малод-
Брасныхъ дѣвыгъ выбирать.	чикъ:
Выбралъ, выбралъ парень дѣвку—	Да я теперача ни твья,
Нивиличка, да ростымъ нимала,	Да радимыва батюшки.
На ней шубушка й ала,	Я гуляю, висялюся
Душегрѣйчка красна,	Тибѣ, мой друхъ, ни баюся».
Въ касѣ лента ширака, 2	

68.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

- 1) Дѣвушки, наплясавшись съ комаромъ, казнили его.
- 2) Жена мужа продала.

У лужкахъ дѣўки гуляли,
 Съ камарушкымъ писали.
 Казнить, рубить камара:
 Пакатылась галава
 За заднія варата.
 У насъ на улицѣ грамада.
 Жена мужа продала.
 Задешила атдала,

Узила ина три рубля.
 Купила ина три кыня,
 Успахала ина три паля.
 А за што ина яго продала?
 Плятеть лапти, кашали,
 Аборы ўеть, какъ гужи;
 Аборвитца—ни тужи,
 Апослѣ скажи: надвяжи.